

Территориальный маркетинг для сохранения системы расселения в современной России

Т.В. САЧУК, доктор экономических наук, Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Петрозаводск. E-mail: sachuk_ptz@mail.ru

В статье обоснована необходимость сохранения сложившейся системы расселения в России, представлены основные формы и методы государственной и региональной поддержки разных по численности и социальным функциям населенных пунктов. Выдвигается тезис, что использование инструментов территориального маркетинга позволяет привлечь дополнительные ресурсы и результативнее использовать потенциал территорий. Рассматриваются вопросы межтерриториального сотрудничества и кооперации, а также участие местного сообщества в развитии населенных пунктов.

Ключевые слова: система расселения, территориальный маркетинг, межтерриториальное сотрудничество, местное сообщество

В последние годы в России ускорился процесс депопуляции сельских территорий и малых городов. Низкая рождаемость при высокой смертности и отток жителей в средние и крупные города (административные центры регионов) – это основные причины снижения численности жителей во многих населенных пунктах страны. Географ Т. Нефедова доказывает, что при падении плотности меньше 5 чел./км² и потере более половины численности населения за несколько десятилетий происходит качественное изменение сообще-ства¹. Но Россия – страна с очень низкой плотностью населения (8,7 чел./км²). На обширных территориях севера страны, в Сибири и на Дальнем Востоке (около 60% площади России) плотность населения не превышает 3 чел./км².

Локализационное сжатие пространства некоторые географы считают неизбежным и призывают искать экономические модели хозяйственного сжатия. Поскольку за счет концентрации ресурсов (человеческих, финансовых и др.) можно будет

¹ Смолин А. Архипелаг Россия: в ожидании варваров. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20121025/265126603.html

получить большую коммерческую эффективность в краткосрочном периоде, государственная политика поддержки развития агломераций экономически эффективна. Но вот оправдана ли она в социальном плане? Нельзя забывать, что важнейшей функцией государства является социальная, а одна из основных задач государственного регулирования экономики – создание условий для устойчивого экономического роста, которую невозможно решить, не создав предпосылки для долгосрочных социальных эффектов.

Настал момент широкого обсуждения социальных вызовов, одним из которых является сокращение освоенных заселенных территорий, потеря традиционных форм жизнедеятельности, в том числе системы расселения, отражающих специфику культуры и традиции народов. Хочется надеяться, что идея – сохранять специфику страны и на этой основе обеспечивать ее развитие в будущем – найдет поддержку у большинства лиц, ответственных за социально-экономическое развитие России. Для этого необходимо разработать и последовательно реализовывать качественно новую государственную территориальную политику.

Рассмотрим наиболее значимые элементы системы расселения в современной России и постараемся выработать основные направления территориального маркетинга, способствующие их сохранению и развитию конкурентных преимуществ крупных, средних, малых городов и населенных пунктов в сельской местности.

Крупнейшие и крупные города

В последнее время активно обсуждаются вопросы развития крупнейших и крупных городов страны. Несколько лет назад в общество была «вброшена» идея концентрации экономической и социальной жизни страны в 20 крупнейших агломерациях. Но превращение страны в архипелаг «островов», по нашему мнению, сопровождается значительными рисками потери единства экономического и социального пространства.

Иначе обозначил проблему В. Путин: «Освоение территории России надо начинать с земель вокруг крупных экономических центров. Расширение агломерационного радиуса наших городов в 1,5–2 раза увеличит доступную территорию

в несколько раз... Это позволит значительно поднять и доходность пригородного сельского хозяйства, и качество жизни работников аграрного сектора»².

В этом высказывании хочется увидеть шанс не только для крупнейших городов страны, но и для тех, которые не входят в их число, но в условиях сложившейся в каком-либо регионе плотности населения способны стать центром зоны развития.

Создание агломераций заявлено в программах развития многих городов – административных центров субъектов РФ. Например, создатели агломерации «Большой Красноярск» оценивают его радиус в 100–150 км от города-ядра³. Есть города, которые также позиционируют себя как моно- и поли-центричные агломерации, не являясь административными центрами регионов.

Очень часто «агломерацию смешивают с созвездием вполне самостоятельных городов, расположенных близко один к другому, или с простым включением самостоятельных поселений в тело города-ядра»⁴. Агломерация предполагает совместное, согласованное, договорное решение общих проблем нескольких муниципальных образований, когда один из участников принимает на себя функции ядра системы. В таком понимании ни одной агломерации в России не создано. Было бы большой ошибкой вместо добровольного и взаимовыгодного межтерриториального сотрудничества муниципальных образований начать кампанию их принудительного объединения и укрупнения.

Поскольку в процессах концентрации и централизации ресурсов есть явный коммерческий интерес, роль государства в решении этого вопроса может быть минимальна, но не предполагает отказ от реализации крупных инфраструктурных проектов на условиях государственно-частного партнерства, что создает предпосылки развития города и формирует «каркас» страны. «Государство будет поддерживать крупные

² Путин В. О наших экономических задачах. URL: www.rg.ru/2012/01/30/putin-ekonomika.html

³ Проект Хлопонина «Агломерация «Большой Красноярск» будет развиваться

при поддержке Акбулатова. URL: <http://news.mail.ru/inregions/siberian/24/politics/10464974/>

⁴ Глазьев В.Л. Политическая экономия города: учеб. пособие. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – С. 93.

инфраструктурные проекты. В первую очередь – по обеспечению транспортной связанности нашей страны, по обеспечению надежной связи с регионами Сибири и Дальнего Востока»⁵. В соответствии со Стратегией развития транспорта в стране до 2030 г. протянут 12 тыс. км скоростных трасс, связывающих основные экономические и промышленные центры. Часть дорог будет платной, также предполагается строительство дорог с использованием государственно-частного партнерства. Планируется строительство «Уральского тракта», организация транспортных коридоров «Европа – Западный Китай», «Москва – Омск», «Юго-Западная хорда», «Новый международный транспортный коридор», который будет пролегать от границы России и Белоруссии до границы с Казахстаном⁶.

Но значение крупных инфраструктурных проектов не сводится к решению глобальных и федеральных задач, это и повышение доступности и комфортности проживания, и ведения деятельности всего региона, а не только агломерации. Мало построить крупный современный аэропорт, необходимо развивать местные авиалинии, сопутствующую инфраструктуру для развития региона в целом.

С позиции территориального маркетинга важно обратить внимание на следующие характеристики нового образа агломерации:

- комфортность проживания в крупном городе за счет удобного транспортного сообщения внутри города и по всему радиусу агломерации;
- достаточное количество социальных объектов и возможность всех жителей агломерационной системы пользоваться услугами социальных объектов;
- безопасность проживания и ведения деятельности (защита прав граждан и бизнеса, снижение криминогенного риска, антикоррупционная деятельность);
- расширение возможностей для профессионального роста и удовлетворения разнообразных потребностей жителей и гостей территории;

⁵ Путин В. О наших экономических задачах.

⁶ Россию прорежет сеть скоростных трасс. URL: <http://auto.mail.ru/article.html?id=39067>

- создание условий для развития отраслей третичного и четвертичного секторов экономики для привлечения финансовых и инновационных ресурсов;
- создание новых зон (жилых, производственных, рекреационных и т.д.) и новое видение территории с учетом новых возможностей и ресурсов, корректировка территориального планирования в рамках агломерации в целом.

Моногорода (средние и малые) и поселки городского типа с градообразующим предприятием

В СССР в период индустриализации и активного освоения природных ресурсов было создано значительное количество городов, которые выполняли функцию «промышленной слободы» вокруг градообразующего предприятия. Сегодня в этот перечень включены 333 города, где численность безработных превышает 100 тыс. человек. Для решения проблем подобных населенных пунктов в 2010–2011 гг. был разработан и реализован «пилотный» этап господдержки, в результате которого удалось снять напряженность на рынке труда и создать около 60 тыс. постоянных рабочих мест. Расходы федерального бюджета на эти цели превысили 24 млрд руб.⁷

Как правило, средние города, в которых создавались промышленные гиганты с большой численностью работников и членов их семей, были лучше спланированы с позиции развития объектов жизнедеятельности и учреждений социальной сферы. В дальнейшем, при снижении объемов производства на градообразующем предприятии, оставалась возможность развивать иные виды деятельности при достаточном количестве потенциальных покупателей – жителей города.

Малые моногорода и поселки городского типа (ПГТ), где на предприятии не предполагалась большая численность занятых, но фактически работало до 2/3 всех жителей трудоспособного возраста, планировались хуже, многие объекты жизнеобеспечения и социальной сферы не предусматривались. Именно в этих малых моногородах и ПГТ, когда деятельность основного (порой единственного) предприятия

⁷ Путин В.В. Материалы видеоконференции о проблеме моногородов. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16697>

резко сокращалась или останавливалась, испытывали наибольшие трудности, без работы и средств к существованию оставалась сразу большая часть занятых, и социальное напряжение было значительным. Кроме того, такие населенные пункты были недостаточно «масштабны» с точки зрения платежеспособного спроса, а профессиональное образование жителей столь специализированно, что развивать в городе другие виды деятельности было проблематично. Например, в Карелии все семь моногородов являются малыми (только в трех из них численность жителей более 25 тыс. чел.), и еще три ПГТ получили статус моногорода (численность от 3,5 до 8,5 тыс. чел.). В этих десяти населенных пунктах проживает пятая часть жителей Карелии, и производится (по стоимости) более 80% продукции республики.

Важным условием государственной поддержки моногородов стала разработка ими комплексных инвестиционных планов (КИП), реализация которых обеспечивала диверсификацию экономики города, в том числе за счет дополнительного бюджетного финансирования. Но уже сейчас становится понятно, что разработанные планы во многих случаях не приводят к ожидаемым результатам и не могут быть реализованы в полном объеме. Можно выделить несколько причин низкой результативности их

исполнения:

- попытка через КИП диверсифицировать экономику города сводилась к обоснованию возможности реализации ряда инвестиционных проектов, не подкрепленных достаточным количеством ресурсов необходимого качества (человеческих, материальных, финансовых, информационных и т.д.). Это происходило из-за крайне скудной муниципальной статистики и ограниченных сроков подготовки планов;
- единая методика исполнения КИПов была удобна профильному министерству, но не позволяла в полной мере учесть специфику конкретной территории, поскольку не все возможности развития имеющихся потенциалов территории можно было «вписать» в предложенную схему;
- отсутствие обязательного и регулярного повышения квалификации муниципальных служащих привело к тому, что разработать КИП сами они не могли и вынуждены были

привлекать «консультантов», которые, не вдаваясь в местную специфику и не изучая глубоко местные ресурсы, делали один план за другим, пытаясь обработать как можно больше заказов за ограниченное время; • инициаторы инвестиционных проектов и собственники градообразующего предприятия – частные лица, которые имеют свои коммерческие интересы и не всегда готовы решать социальные задачи территории. Собственники градообразующего предприятия рады получить государственную поддержку на модернизацию производства, но параллельно «сбрасывают» все социальные объекты, передавая их на баланс местной администрации, или прекращают их деятельность и выставляют на продажу. Например, закрытие молочной фермы (непрофильного актива) оставляет без работы жителей другого населенного пункта (формально, может быть, другого сельского района).

Федеральная поддержка моногородов необходима, так, два карельских моногорода вошли в список 17 населенных пунктов, требующих дополнительного внимания со стороны федеральных властей в связи с конъюнктурой на мировых рынках. Но участие субъектов РФ в развитии моногородов должно стать более значимым, в том числе по вопросам пространственного развития своих регионов. В 2006 г. при анализе 56 стратегий регионального развития, представленных в Министерство регионального развития, было выявлено, «что ни в одной из них нет ни программ развития поселений и групп поселений, ни программы пространственного развития на субрегиональном уровне»⁸.

Именно поиск потенциала развития моногородов и окружающих их территорий позволяет по-новому представить их роль и изменить позиционирование. В моногородах, по сравнению с окружающей их территорией, сосредоточены человеческие, материальные, финансовые и иные ресурсы, именно поэтому они могли бы начать выполнять функцию «ядра» развития территорий, расположенных в ближайшем радиусе 20–50 км. Такая «расширительная трактовка»

⁸ Глазьев В.Л. Политическая экономия города: учеб. пособие. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2012. – С. 54–55.

и новое видение моногорода давали бы возможность одновременно развивать ресурсы города и использовать потенциал ближайших территорий.

Необходимо разрабатывать комплексную программу развития, в единстве рассматривая территорию моногорода и ближайших населенных пунктов. Такая «зона развития» создает предпосылки реального межтерриториального сотрудничества на муниципальном уровне и обеспечивает комплексное использование ресурсов и потенциалов. При этом становится понятна роль города-ядра, того самого моногорода, который вместе с поселениями и районами образует систему договорных отношений по решению общих вопросов. Ядром «зоны» может выступать один или два рядом расположенных и сопоставимых по значимости населенных пункта.

Учреждения среднего профессионального образования могут организовать профессиональную подготовку специалистов не только для градообразующего предприятия или сферы обслуживания города, но и для создаваемых в зоне развития новых видов деятельности.

Например, профессиональное училище г. Кондопоги может начать обучение по профессии «Специалист горных работ», учитывая количество карьеров, которые начали разрабатывать в районе. При этом близко расположен г. Петрозаводск, где в университете ведется подготовка инженеров по направлению «Горное дело». Организация сотрудничества с дирекцией карьеров, службой занятости, учебными заведениями, научными институтами позволит создать базу производственной практики для специалистов горного дела разного уровня профессиональной подготовки и повышения квалификации на карьерах района.

Таким образом, государственная поддержка моногородов может предполагать реализацию комплексных инвестиционных планов (при их корректировке), расширение взаимовыгодного межтерриториального сотрудничества с прилегающими территориями и создание «зон развития» или зон формирующихся кластеров.

С позиции территориального маркетинга, если моногорода возьмут на себя роль ядра «зоны развития», возникают задачи по формированию принципиально нового их образа. Особое внимание следует обратить на новые характеристики и качество локализации территории. Создаваемые «зоны развития» формируют иные дифференциаторы территории

и задают новые конкурентные преимущества. Важно, чтобы все территории «зоны развития» увидели в этом сотрудничестве свою выгоду, коммерческий и социальный интерес.

При формировании нового образа «зоны развития» необходимо:

- выявлять благоприятные, привлекательные для проживания и ведения деятельности характеристики моногорода, в котором сосредоточены человеческие и финансовые ресурсы, имеются лучше оснащенные объекты сферы здравоохранения, образования, расположены филиалы и структурные подразделения коммерческих предприятий; • учитывать новые полезные качества территории, которые сложились при новом пространственном видении, например, возможность более эффективно использовать ресурсы и потенциал территории в условиях «сети», в том числе развивать кооперацию (например, переработку сельскохозяйственного сырья или ремесленную деятельность); • грамотно использовать известность градообразующего предприятия как неофициального символа города и создаваемой «зоны развития». Такой подход может найти выражение в развитии промышленного туризма, производстве сувениров и подарков, привлечении грантовых средств на решение экологических задач

территории, формировании и продвижении привлекательного образа профессии жителей города и т.д.

Малые города и ПГТ, не имеющие статуса моногородов

К малым принято относить города с численностью жителей до 50 тыс. человек. Но у городов, где проживают 7 тыс. и 49 тыс. жителей, разные перспективы для выживания и развития. А при оценке возможностей ПГТ следует соотнести их статус с фактическим положением вещей. Если раньше в СССР село, деревня (при достижении необходимой численности жителей и характере производства) стремились получить статус ПГТ, поскольку это давало преимущества снабжения товарами по нормативам города, то сегодня этот статус преимуществ не дает. Сейчас есть ПГТ с численностью

до 3–5 тыс. чел., в которых практически отсутствует промышленная деятельность, и жители которых выживают за счет личных подсобных хозяйств и самозанятости (сбор дикоросов, рыбная ловля и т.д.). В полном смысле эти населенные пункты не могут считаться ПГТ, но их статус препятствует получению государственной поддержки из федеральных целевых программ развития села. При этом на юге страны есть станицы с численностью жителей 30–35 тыс. чел., которые получают государственную поддержку как сельские населенные пункты. В селе за счет государственной подпрограммы «Земский доктор» и предоставляемых льгот медицинским работникам удалось привлечь специалистов, в то время как в провинциальных ПГТ и малых городах дефицит медицинских кадров продолжает увеличиваться.

По мнению автора, применительно к малым городам и ПГТ поддержка со стороны Российской Федерации должна выражаться в создании предпосылок выживания и развития. Например, формирование Всероссийского фонда поддержки малых городов и ПГТ, за счет средств которого можно было бы предоставлять на конкурсной основе гранты тем из них, кто сумеет найти свою «нишу» в виде исключительных характеристик территории (с позиции территориального маркетинга) и проявит готовность максимально развивать межтерриториальное сотрудничество и кооперацию.

Но наиболее активной должна стать политика поддержки малых городов и ПГТ со стороны субъектов РФ и самих муниципальных образований. Особое внимание следует обращать на межтерриториальную и межмуниципальную кооперацию, в том числе между муниципалитетами разных регионов, а также внедрение частно-муниципального партнерства для решения социально-экономических задач. Например, добираться до Водлозерского национального парка (государственного учреждения, расположенного на границе Республики Карелия и Архангельской области) удобнее через Пудожский район Карелии, но Водлозерский парк обеспечивает занятость и является интересным объектом посещения для жителей обоих регионов.

Примеры взаимовыгодного сотрудничества муниципалитетов можно найти во многих европейских странах, например,

в Финляндии создаются «экономические регионы». В Северной Карелии – 14 городских и сельских общин (муниципалитетов). Общины объединены в три района (экономических региона): район Йозенсуу включает в себя шесть муниципалитетов, районы Центральной и Пиелиненской Карелии – по четыре. В данном контексте категория «экономический регион» – это территория, объединенная по географическому принципу, в рамках которой совместно разрабатывают и проводят инвестиционную, информационную политики, решают социальные задачи, развивают коммуникации и т.д. При этом возможно сотрудничество между городскими поселениями разных «экономических регионов», например, шесть городских муниципалитетов (Йозенсуу, Сало, Оулу, Ювяскюля, Рованиemi, Коувела) приняли решение о создании единой экономической зоны⁹.

С позиции территориального маркетинга малым городам и ПГТ необходимо развивать интерактивный маркетинг, что позволит совместными незначительными усилиями достигать серьезных результатов. Например, вести пропаганду конкурентных преимуществ и продвижение дополнительных полезных качеств территории за счет межтерриториального и межведомственного сотрудничества через Ассоциацию развития региона. Приоритетными должны стать бизнес-проекты, дающие мультипликативный коммерческий, бюджетный, социальный и экологический эффекты для всего региона.

Еще одним направлением территориального маркетинга для этой группы населенных пунктов может стать поиск и пропаганда новых неофициальных символов территории (возможно, через наиболее известные товары) и повышение известности своих населенных пунктов путем проведения праздников и привлекательных событий. В этой связи представляются интересными проекты «Сказочная карта России»¹⁰, «Вкусная карта России»¹¹ и т.д.

⁹ Объединение муниципальных образований: опыт Финляндии и основы российского законодательства / Под общ. ред. В. Скоробогатова, И. Макарова; пер. с финского Е. Богданова. – СПб.: ИПК «Вести», 2011. – С. 70.

¹⁰ Сказочная карта России. URL: http://ria.ru/trend/fairytale_map_27042011/

¹¹ Вкусная карта России появится в Интернете в новогоднюю ночь. URL: <http://www.interfax-russia.ru/kaleidoscope.asp?id=352714>

Сельские населенные пункты

В России 153 тыс. сельских населенных пунктов. Из них 55 тыс. не населены либо имеют менее 10 постоянных жителей, и таких становится все больше. В 47 тыс. населенных пунктов проживают от 10 до 100 человек, около 51 тыс. – с численностью более 100 человек. Существует ли какое-то «пороговое значение» с точки зрения численности или обеспеченности бюджета на каждого жителя, чтобы данные населенные пункты сохранялись и развивались? Надо ли тратить на это ограниченные ресурсы? Еще не так давно представители правительства РФ высказывались против поддержки малых сельских территорий. Радует, что сегодня складывается иная точка зрения. Выступая на Гайдаровском форуме в январе 2013 г., заместитель председателя правительства РФ О.Ю. Голодец отметила новый миграционный тренд – отток жителей из крупных городов в сельскую местность. Принимая решение о перспективности и поддержке малых населенных пунктов сегодня, следует стараться предвидеть их привлекательность в будущем¹².

На наш взгляд, проводить поддержку всех без исключения сельских населенных пунктов неоправданно, но не стоит в принципе отказываться от поддержки села по ряду причин.

Географические особенности местности, специфика климата, природных ресурсов и ряд других объективных факторов порождали свойственную данной территории систему расселения, задавали оптимальный размер населенных пунктов (в том числе оправдывали

малый размер). Все это формировало отличительные характеристики местного сообщества и социального капитала территории. В огромной стране, где проживает большое количество национальностей и этнических групп, каждая из которых имеет свойственные определенной территории формы занятости, правила и нормы взаимодействия внутри группы, а также ценности и установки (в отличие от города, где происходит унификация правил, норм, моделей поведения), к тому же следует признать и особые характеристики символического капитала территории.

¹² Голодец: россияне постепенно начинают выбирать для жительства деревню. URL: <http://news.mail.ru/economics/11655823/>

В малых населенных пунктах все еще сильны межчеловеческие связи. Гражданское общество, которое пытаются создавать в городах, в малом населенном пункте было и продолжает существовать. На протяжении многих поколений люди живут и почти вынужденно взаимодействуют друг с другом, в результате возникают те самые «социальные сети», которые при правильной работе обеспечивают решение многих социальных и экономических задач территории.

Малый населенный пункт – это особые условия проживания, он менее комфортен, но не становится от этого менее привлекательным. Да, не во всех домах есть газ и иные коммунальные удобства, но, как показывает практика, сегодня при желании можно обустроить жилые помещения и социальные объекты достаточно комфортно. Главное, что есть в этих населенных пунктах – это особый образ и стиль жизни, пребывание в котором оказывается для человека достаточно значимым. Нас волнует судьба сел, деревень, которые возникли естественным образом, отражают историю народов и этносов страны, являются материальным воплощением культурного капитала территории.

Прекращение жизнедеятельности в таких населенных пунктах может привести к значительным рискам в будущем, поскольку известно, что изменение среды проживания негативно сказывается на сохранении и развитии национальной культуры и традиций. Малые населенные пункты позволяют сохранять и передавать «по наследству» самобытность материальной и нематериальной культуры каждого народа и этноса. Бу-рановские бабушки не могли бы возникнуть как коллектив и радовать своим творчеством зрителей многих стран, если бы не существовало именно этого сельского населенного пункта, жители которого бережно сохраняют национальный язык, народные костюмы, манеру исполнения, бытовые привычки.

Возможно, с учетом ограниченности ресурсов, необходимо проводить выбор «претендентов» на государственную поддержку по нескольким номинациям в зависимости от численности жителей (как при государственной поддержке бизнеса выделяются микропредприятия) и бюджетообеспеченности на одного жителя. Важным критерием отбора должна стать

заинтересованность и активность местного сообщества, когда жители не иждивенчески просят и малоэффективно тратят, а участвуют своими ресурсами (трудом, временем и т.д.) в развитии населенного пункта. При этом более активной должна быть политика поддержки малых сел со стороны субъектов РФ, поскольку на уровне региона в большей степени складываются понимание и ответственность за сохранение и развитие традиционной системы расселения. В некоторых регионах уже есть программы поддержки малых населенных пунктов сельской местности.

Например, в Хакасии реализуется региональная программа поддержки малых сел с численностью жителей до 100 человек. В малых селах строятся дома учителя¹³. Такой дом состоит из двух секций: жилой и учебной. Первая – благоустроенная трехкомнатная квартира для семьи педагога начальной школы. Во второй – обустроены два учебных класса, спортзал, буфет, медкабинет, учительская, душевые, санузел. Кроме того, сельским учителям и их семьям помогают обзавестись личным подсобным хозяйством.

Применительно к малым селам территориальный маркетинг должен быть направлен на разработку и продвижение местных дифференциаторов на основе ремесел и промыслов, уникальных товаров и других неофициальных символов территории, которые могут стать ее брендами¹⁴.

При большой заинтересованности, творческом подходе и грамотной организации дела даже очень малые сельские населенные пункты получают шанс сохраниться и развиваться. Так, старая карельская деревня Кинерма в цифрах выглядит «неперспективной» – всего 17 дворов и 5 чел. населения. Но этой деревне 449 лет, и история Кинермы могла бы закончиться в этом веке, если бы не две сестры, которые переехали из города в деревню своих предков с одной целью: сохранить Кинерме жизнь¹⁵. Сегодня она стала одним из интереснейших мест посещения, и постепенно начался процесс возрождения деревни. В поселке Нильмагуба Лоухского района Карелии создание дайвцентра, предлагающего услуги в том числе

¹³ Сельскому учителю Хакасии подарили школу, квартиру, корову и овец. URL: <http://193-106-171-106.abakannet.ru/news/80873.html>

¹⁴ Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. – СПб.: Питер, 2009. – С.311–358.

¹⁵ Волункова Е. Деревня доброй Надежды. URL: <http://strana.ru/journal/20968688>

и зимнего дайвинга, способствовало созданию новых рабочих мест, постепенно началось восстановление и развитие деревни в целом¹⁶.

С другой стороны, в рамках территориального маркетинга будет уместно развивать межпоселенческое, межтерриториальное сотрудничество и кооперацию. Существующие сегодня административные границы между сельскими поселениями не должны мешать восстановлению единого экономического, культурного и социального пространства. Уже сейчас можно найти примеры межтерриториальной кооперации и ознакомиться с опытом привлечения внебюджетных средств для развития муниципальных образований при активном участии местного сообщества – «Программы содействия развитию муниципальных образований на территории России: лучшие практики»¹⁷. При этом только активная позиция жителей и их любовь к малой Родине являются залогом сохранения и развития малых сельских территорий.

Важно, чтобы в обществе в принципе признавалась значимость сохранения и развития разных (по размеру и социальным функциям) населенных пунктов. Не стоит пугать себя неэффективностью их сохранения. Надо просто согласиться с тем, что для устойчивого развития страны необходимо предлагать ее жителям разные условия жизнедеятельности, при этом будет реализован

принцип обеспечения равных прав на существование разных населенных пунктов. Но, разные по размеру и социальным функциям, они нуждаются в дифференцированных методах и формах государственной поддержки. Федеральная и региональная политики сохранения заселенных территорий и традиционных форм занятости и жизнедеятельности, подкрепленные деятельностью местного сообщества, создадут условия для социально-экономического развития страны и обеспечат конкурентное и устойчивое развитие России в будущем.

¹⁶ Агарков А. Деревня Нильмагуба: замерзшее море, теплая душа.

URL: <http://strana.ru/places/19036193>

¹⁷ Публикации фонда «Устойчивое развитие». URL: <http://www.fund-sd.ru/publish/publications.htm>